

**IDENTIFICATION OF THE PREREQUISITES FOR RELIGIOUS
RADICALIZATION AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF
PSYCHOLOGICAL IMMUNITY**

Касимова З. Х.

к. п. н., профессор.

Международная академия исламоведения Узбекистана

ABSTRACT	KEYWORDS
This article examines the need for timely identification of the causes and roots of religious radicalization. The author presents a number of prerequisites and factors of incorrect perception of religious information by modern youth.	Religious radicalization, prerequisites, content analysis, perception, youth, mass media, radicalization.

Introduction

Аннотация:

В данной статье рассматривается вопрос о необходимости своевременного выявления причин и корней религиозной радикализации. Автором приведены ряд предпосылок и факторов неправильного восприятия современной молодёжью информации религиозного содержания.

Ключевые слова: религиозная радикализация, предпосылки, контент-анализ, восприятие, молодёжь, средства массовой информации, радикализация.

О формальном уровне религиозности можно судить по количественным статистическим и социологическим данным, а также и по степени развитости религиозного сегмента медиасферы, причем эта область изучена достаточно подробно.

Что касается качественных характеристик религиозного сознания аудитории СМИ, то они гораздо менее изучены и поэтому представляют особый интерес для исследователей. Важный вопрос философского характера о границах религиозного сегмента массового сознания выходит за рамки исследования, однако нам представляется важным хотя бы констатировать факты, нескольких радикальных направлений, которые прямо или косвенно угрожают безопасности и стабильности Республики Узбекистан, показывают, что общие цели этих направлений состоят в том, чтобы свергнуть установленную независимую демократическую государственную систему и заменить другую государственность их идеологией, чуждой и опасной для общества. Для этого они используют следующие общие инструменты:

– оказание давления на правительство с помощью насилия, терроризирования общественности и демонстрации своей власти;

- осуществление подрывной деятельности и свержения власти страны различными способами: путем диверсификации, деградации промышленных и сельскохозяйственных ресурсов;
- дискредитирование правительства и его граждан, религиозной политики правительства, распространение ложных, предвзятых высказываний через СМИ и социальные сети;
- создание нестабильной ситуации в стране и использование ее в своих целях, разжигание межрелигиозных и межэтнических конфликтов, демонстрирование физического уничтожения некоторых из них;
- постепенное «внедрение» в сознание граждан экстремистских идей и целей путем искажения моральных ценностей, сложившихся в обществе. Следовательно, сделать готовое общественное сознание легкодоступным в нужное время для достижения своих целей (религиозный экстремизм, терроризм, «цветная революция») и так далее.

Восприятие информации является одним из важнейших элементов когнитивной сферы личности. В последнее время наблюдается повышение интереса у молодёжи к восприятию информации религиозного содержания. Наличие подобного интереса формирует религиозное сознание, с другой стороны предупреждает об идеологической угрозе повышения уровня религиозной радикализации. Это зависит от характера религиозного контента, освещающего электронный ресурс или сайта. Нужно отметить, что религиозная радикализация молодежи способствует росту правонарушений и преступлений, совершаемых как верующими, так и в их отношении. Психологические исследования показывают, что даже согласие с радикальными идеями приводит к оправданию насилия и одобрению действий людей, которые его совершают. Важно подчеркнуть, что неудачи в построении социальной идентичности и радикальная религиозность проявляются у верующей молодежи с консервативными и фундаменталистскими взглядами.

Возрастание религиозности аудитории определяется несколькими причинами количественного и качественного характера.

Во-первых, данные социологических исследований говорят о возрастании количества верующих людей разных религий в Узбекистане.

Во-вторых, в информационной среде возрастает количество религиозной информации, направленной на формирование религиозного сознания. Исходя из изученных материалов следует отметить, что число пользователей социальных сетей и сайтов на узбекском языке по вопросам исламской религии существенно увеличивается. В этой среде ресурсы таких сайтов оказывают влияние на религиозное мировоззрение, в том числе и на религиозное сознание. Один из самых активных факторов, влияющих на формирование и развитие религиозного процесса в киберпространстве, - это информационные ресурсы, и исследование их направления деятельности, а также преследуемых ими целей приобретает большое значение, что представляет собой все более значимый сегмент медиасферы.

Другой аспект, обратная сторона отмеченного выше феномена «нерелигиозной религиозности» — это опять же эмпирически зафиксированное отсутствие веры при формальном соблюдении практик разных религий.

Влияние группы на радикализацию ее участников неоднократно подвергалось изучению. Как правило, к механизмам влияния относят давление группы на ее участника, заключающееся в призывах и убеждении (в том числе и угрозах) либо манипулировании членством в группе. Все эти действия осуществляются под руководством лидеров и высокостатусных участников, а

низкостатусные участники, как и новички, содействуют им в совершении правонарушений. Следует отметить, что подобный механизм более характерен для контактных групп и практически не встречается в виртуальных сообществах.

Более эффективным механизмом воздействия радикальной группы на ее участников является идеология. Она формирует образ врага, против которого нужно бороться, и предлагает средства, которыми это необходимо делать. Как отмечает A.W.Kruglanski, радикальная идеология дает участникам группы чувство принадлежности, значимости и уверенности (Kruglanski et al., 2018). Идеология является одним из важных атрибутов радикальных групп, поскольку именно она представляет смысл их существования (Bélanger et al., 2019). Во-первых, она позволяет им выстраивать групповую идентичность, отделяя собственную группу от других групп, и обеспечивает самоопределение. Во-вторых, идеология выполняет ценностно-ориентационную функцию, определяя цели участников группы и выбор средств их достижения.

Установлено, что радикальная религиозность сопровождается противоречиями и конфликтами и в межличностных отношениях. Они возникают не только вследствие изменения образа жизни верующего, но и в связи с несогласием родственников и близкого социального окружения с изменением представлений о религии. Предложенная N.Ellemers концепция объясняет данный конфликт, описывая отношения между индивидом и группой (Ellemers, Spears, & Doosje, 2002). Индивиду с высокой религиозностью нерелигиозная группа, участником которой он является, не будет казаться референтной, а членство в ней - важным. Более того, он будет активно искать группу, соответствующую его мнению о религии. Второй вариант развития конфликта связан с совпадением религиозности индивида и группы. Следуя логике N.Ellemers, высокая религиозность индивида, включенного в группу с высокой религиозностью, только усиливается с течением времени. Из-за противоречий с менее религиозными группами участники этой группы будут опираться на религиозные убеждения друг друга в качестве одного из факторов поддержания собственной независимости и, одновременно с ней, увеличения внутри-групповой сплоченности.

Подводя итоги описания психологических аспектов радикализации, отметим, что в настоящее время в академической литературе представлено значительное количество концепций и моделей (2020). В изучении радикализации используются положения теорий социального познания, через призму которой описываются процессы построения индивидуальных представлений о себе, других людях, социальных группах и обществе в целом, отношения к религии, вере и верующим.

Социальное познание разворачивается в предметном поле интеграции молодежи в обществе. Социальная интеграция описывается в нескольких контекстах: а) как процесс формирования мировоззренческой позиции относительно места и значения религии в жизни общества, а также определения собственного отношения к религии; б) как результат взаимодействия молодого человека с религиозными группами и сообществами. К причинам радикализации относят проблемы социальной интеграции, в числе которых фрустрация потребностей в признании и уважении, принадлежности к определенным социальным группам и сообществам. Индикаторами проблем, используемыми для выявления риска радикализации, выступают трудности и неудачи социального взаимодействия, переживания, связанные с неопределенностью личностной и социальной идентичности, чувство отчужденности.

Однако, наряду с проблемами социальной интеграции, радикальное поведение может быть обусловлено сверхценным отношением молодежи к религии. Оно основывается на представлении о значимости и важности религии для общества, убежденности в особой роли верующих и религиозных лидеров для общества и государства. Изучение данных предпосылок радикализации выступает предметом нашего исследования.

Представления о роли и значении религии в обществе как предпосылки радикализации. В ряде стран мира религия выступает ценностным основанием взаимодействия молодежи с обществом и государством. Несмотря на стремление государств к секуляризации, традиции и культура, а также некоторые религиозные движения и сообщества поддерживают религиозные модели поведения молодежи. Религиозные представления являются существенными для повседневной жизни человека, а их изменения - чувствительными для индивида и его социального окружения.

Литература (источники):

1. Круглански, А.В., Гельфанд, М.Дж., Беланже, Дж. Дж., Гунаратна, Р., Хетиарарччи, Дерадикализация «Тигров освобождения Тамил Илама» (ТОТИ): некоторые предварительные выводы. -М., 2014.
2. Круглански, А.В. Тюрьмы, терроризм и экстремизм: критические вопросы управления, радикализации и реформ. -Лондон: Рутледж. 2014.
- 3.Кофанова Е., Мчедлова М. Религиозность россиян и европейцев. http://www.perepektivy.info/ms/nashe/religioznost_rossijan_jevropejcev_2010-05-20.htm
4. Эллемерс Н., Пальяро С., Баррето М. Мораль и поведенческая регуляция в группах с позиции теории социальной идентичности. // European rev. of social psychology. - Chichester, 2013. - Vol. 24, n 1. - p. 160-193